

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Экономическая политика государства

АНАЛИЗ ПАРАМЕТРОВ ПОСТРОЕНИЯ РОССИЙСКОГО КАПИТАЛИЗМА

Валерий Владиславович СМИРНОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (ЧувГУ),
Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

История статьи:

Рег. № 351/2021
Получена 17.06.2021
Получена в
доработанном виде
21.06.2021
Одобрена 24.06.2021
Доступна онлайн
14.12.2021

УДК 330.1

JEL: E44, F30, G15,
O16

Аннотация

Предмет. Российский капитализм.

Цели. Выявить параметры построения российского капитализма.

Методология. Исследование основано на системном подходе с применением метода статистического, нейросетевого и кластерного анализа.

Результаты. В статье выделена актуальность анализа параметров построения российского капитализма. В результате исследования выявлены параметры построения российского капитализма: структурный баланс государственного управления; волатильность темпов прироста объемов экспорта и импорта товаров и услуг; снижение темпов прироста объемов экспорта и импорта товаров и услуг; чистое государственное кредитование (заимствование); ВВП на душу населения; общие государственные расходы. Оптимальным кластером для построения российского капитализма являются отношения России и США в контексте ВВП на душу населения в национальных валютах. Обнаружено, что Китай активно строит социализм за счет российских ресурсов – «Китай/население» и «Россия/население»; «Китай/ВВП на душу населения, постоянные цены/национальная валюта» и «Россия/ВВП, дефлятор/индекс»; «Китай/ВВП на душу населения, текущие цены/доллар США» и «Россия/ВВП, соответствующий финансовому году, в текущих ценах/национальная валюта»; «Китай/валовые национальные сбережения/процент ВВП» и «Россия/ВВП, основанный на паритете покупательной способности, доля в мировом общем объеме/процент»; «Китай/ВВП, основанный на паритете покупательной способности, доля в мировом общем объеме/процент» и «Россия/ВВП на душу населения, постоянные цены/национальная валюта».

Область применения. Положения исследования расширяют сферу знаний и развивают компетенции правительства Российской Федерации для обеспечения экономического роста.

Выводы. Выявленные параметры построения российского капитализма, а также понимание причины появления

Ключевые слова:
таможенная услуга,
принципы,
таможенно-тарифный
инструментарий

российского государственного капитализма как формы слияния американской рыночной и китайской плановой экономики, позволяют правительству Российской Федерации эффективно сориентировать свои действия в отношении обеспечения экономического роста.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Смирнов В.В. Анализ параметров построения российского капитализма // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – Т. 17, № 12. – С. 2295 – 2316.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.12.2295>

Введение

Актуальность анализа параметров построения российского капитализма обусловлена обострением конкуренции в период падения темпов роста мировой экономики, вызванной пандемией «COVID-19» и сменой технологического уклада.

Президент России В.В. Путин считает, что у ведущих экономик ресурс и инструментарий для стимулирования деловой активности гораздо больше. Цифры говорят сами за себя: если в развитых странах в 2020 г. увеличение дефицитов бюджетов в среднем составило 10% ВВП, то в развивающихся – порядка пяти процентов. За счет именно этих дефицитов в значительной мере финансируются и антикризисные решения. Восстановление мировой экономики происходит неравномерно. Это чревато усилением дисбалансов, увеличением разрыва в уровне жизни как внутри отдельных стран, так и между ними. И это порождает серьезные политические, экономические, социальные риски для развития современного взаимосвязанного мира, для общей безопасности¹.

Российский рынок входит в состав «Emerging Markets». Emerging Markets – это рынки стран с развивающейся экономикой – с рыночной, однако не полностью соответствующей множеству критериев развитых стран экономикой: отсутствие полноценной сформированности всех рыночных институтов; существенная зависимость экономики от сырьевого сектора; технологические отрасли развиты недостаточно; низкий уровень ВВП на душу населения в сравнении с развитыми и т.п.².

Развитию российского рынка препятствуют санкции со стороны США. С 14 июня 2021 г. вступают в силу санкции США, запрещающие американским финансовым учреждениям участвовать в первичном

¹ Владимир Путин принял участие в пленарном заседании XXIV Петербургского международного экономического форума. 4 июня 2021 года. 17:20. Санкт-Петербург.
URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65746>

² Структура индекса MSCI Russia. Licensed Indexes: MSCI Russia.
URL: https://app2.msci.com/eqb/custom_indexes/russia_performance.html

размещении российских облигаций федерального займа (ОФЗ), выпущенных после 14 июня 2021 г. Это решение не будет распространяться на размещаемые в настоящее время облигации для населения. По данным Банка России, на начало апреля 2021 г. вложения нерезидентов в ОФЗ снизились до 19,7% от совокупного объема в обращении. Их доля в первичных размещениях ОФЗ в марте 2021 г. составила около 10%. Сейчас в отношении суверенного долга России уже действуют частичные санкции, введенные администрацией бывшего президента США Дональда Трампа летом 2019 г. Они предусматривают запрет на покупку американскими банками валютных еврооблигаций российского правительства на первичных размещениях³.

В.В. Путин предпринял еще один шаг по вытеснению доллара из финансовой системы России, выполнив свой призыв к дедолларизации страны по мере усиления противостояния с США. Фонд национального благосостояния страны (ФНБ), куда правительство направляет непредвиденные доходы от энергии, теперь сократит свою долю в долларах до нуля и вместо этого увеличит запасы евро, юаней и золота. Недавней вехой стало то, что доля России в экспорте с использованием долл. США впервые упала ниже 50%, чему способствовало переключение крупной нефтяной компании «Роснефть» на евро. А торговля с Китаем сейчас ведется в основном в евро⁴.

Министр финансов А. Силуанов заявил, что ФНБ переведет свои долларовые резервы в евро, юань и золото. Перевод будет происходить в рамках огромных резервов центрального банка. Это затрагивает около 119 млрд долл. США в ликвидных активах, из которых около трети хранится в долл. США. ФНБ на 3 июня 2021 г. (общая стоимость активов 185,9 млрд долл. США) хранил 35% своих ликвидных активов в долл. США на сумму около 41,5 млрд долл. США, причем такая же сумма в евро, а остальная часть в юанях, золоте, иенах и фунтах стерлингов. По словам Силуанова, после этого изменения в активах ФНБ будет 40% в евро, 30% в юанях, 20% в золоте и по 5% в йенах и фунтах⁵.

Переход России от доллара стал важной вехой, поскольку доля экспорта, проданного в валюте США, впервые в четвертом квартале 2020 г. упала ниже 50%⁶.

³ Алексей Любовецкий. Санкции США против российского госдолга вступили в силу. 14.06.2021. Рубрика: Экономика. «Российская газета». URL: <https://rg.ru/2021/06/14/sankcii-ssha-protiv-rossijskogo-gosdolga-vstupili-v-silu.html>

⁴ By Craig Stirling and Anna Andrianova. Russia Tries to Loosen Dollar's Grip on Finance and Trade. 08.06.2021. URL: <https://www.bloomberg.com/news/newsletters/2021-06-08/supply-chains-latest-dollar-s-grip-on-finance-trade-is-slipping>

⁵ By Evgenia Pismennaya and Anna Andrianova. Russia Cuts Dollar Holdings from \$119 Billion Wealth Fund amid Sanctions. 03.06.2021. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-06-03/russia-cuts-dollar-from-119-billion-wealth-fund-amid-sanctions>

В то же время Центробанк России не намерен полностью отказываться от доллара в своих международных резервах. Регулятор «учитывает изменения» в структуре ФНБ, однако ФНБ составляет «около одной пятой» в структуре золотовалютных резервов России, поэтому является лишь одним из факторов для принятия решения⁷.

В изложенном контексте проявляются новые экономические реалии. Банк России не исключает перехода к умеренно жесткой политике – повышению ключевой ставки выше 6%. ЦБ, поднявший 11 июня ставку с 5 до 5,5%, обсуждал вариант ее повышения сразу на 1 п.п.⁸.

Первый вице-премьер Андрей Белоусов заявил, что металлургические компании «нахлобучили» государство на 100 млрд руб., в разы увеличив доходы, в том числе за счет роста цен на внутреннем рынке. Эти деньги компании должны вернуть в бюджет в виде налога. По его словам, единственная сложность – механизм изъятия этих сверхдоходов. Классический способ борьбы с высокими внутренними ценами – экспортная пошлина либо ее производная, такая, как демпфер. Но эти инструменты могут навредить конкуренции металлургов на внешних рынках. По его мнению, лучше не вводить экспортную пошлину, а повысить НДС. В 2020 г. правительство по инициативе Минфина России увеличило в 3,5 раза выплаты по НДС при добыче сырья для удобрений, а также черных и цветных металлов за счет «рентного коэффициента». Большую часть из 54–56 млрд руб. дополнительных налогов заплатит «Норникель». Доналоговая прибыль (EBITDA): НЛМК за четвертый квартал 2020 г. (по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.) увеличилась на 85%, до 890 млн долл. США; «Северстали» выросла на 18%, до 710 млн долл. США; ММК выросла на 41%, до 474 млн долл. США⁹.

Итак, анализ параметров построения российского капитализма обусловлен действиями государства по снижению политических и финансово-экономических рисков в ситуации обострения конкуренции, пандемии «COVID-19» и смены технологического уклада.

⁶ By Jake Rudnitsky and Anna Andrianova. Russia Eyes Carrots and Sticks in Push to Ditch Dollar for Euro. 07.06.2021.

⁷ В Банке России исключили полный отказ от доллара в международных резервах. Финансы, 11.06.2021. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60c365df9a79475138d79154>

⁸ Казарновский П., Кошкина Ю. Набиуллина допустила повышение ключевой ставки ЦБ выше 6% Как Банк России ответит на разгон инфляции. Финансы, 11.06.2021. URL: <https://www.rbc.ru/finances/11/06/2021/60c355789a79474a4b76cfe6>

⁹ Доронов И., Бурмистрова С. Белоусов заявил о «нахлобучивании» государства металлургами на \$100 млрд. Бизнес, 31.05.2021. URL: <https://www.rbc.ru/business/31/05/2021/60b3dc129a7947f1cbf45323>

Обзор литературы

Комплекс парадигматических, синтагматических и прагматических параметров построения российского капитализма может быть определен в результате выделения ключевых элементов современного капитализма. Mark Brayshaw поясняет, что капитализм – это социально-экономическая система, в которой товары и услуги производятся и продаются на свободном рынке. Разделение труда относится к функциональным и гендерным задачам производства, выполняемым разными работниками, и пространственным разделением труда, при котором высшие функции бизнеса, исследования и разработки, а также производство и сборка продукции выполняются в разбросанных местах. Капитализм распространился по всему миру, породив далеко идущие изменения. Несмотря на идеологические вызовы, глобальное влияние капитализма стало доминирующим [1].

Andrew Cumbers, Neil Gray считают, что ироническая категория Маркса «свободный труд» отличает капитализм от более ранних обществ (например, феодализма), где в массе рабочих преобладали правовые и военные системы. «Свободный» в двойном смысле: (1) как свободный человек он может распоряжаться своей рабочей силой как своим собственным товаром; (2) у него нет другого товара для продажи [2].

Ilias Alami, Adam D. Dixon прослеживают некоторые дискурсивные эффекты, вызываемые мобилизацией того, что называется «странными географиями» нового государственного капитализма в трех областях политики: (1) дипломатия и внешняя политика; (2) торговля, технологии, регулирование конкуренции и проверка инвестиций; и (3) международное развитие [3].

Mike Wright, Geoffrey Wood, Aldo Musacchio, Ilya Okhmatovskiy, Anna Grosmane, Jonathan P. Doh считают, что функционирование рынков тесно связано с государством. Государственный капитализм – это модель активного вмешательства государства как регулятора, так и агента рынка. С начала 1990-х г. наблюдается рост проявлений государственного капитализма. К ним относятся возрастающие роли суверенных фондов благосостояния, центральных банков, вторгающихся в частное кредитование, многонациональных государственных предприятий и конкретных альтернативных инвесторов (например, хедж-фондов), пользующихся государственной поддержкой или щедростью. С распространением форм государственного капитализма произошел все больший разрыв между формальными идеологическими обоснованиями и практикой [4].

Alvaro Cuervo-Cazurra, Cheng Li выявили недостатки (теория агентности, теория зависимости от ресурсов, и неинституциональная теория) и преимущества (экономическое развитие, ресурсный подход и

институциональная экономика) государственности [5]. Katarzyna Szarzec, Ákos Dombi, Piotr Matuszak обнаружили, что при плохих институтах государственные предприятия наносят ущерб экономическому росту, тогда как при хороших институтах они могут вносить положительный вклад в экономическое развитие. Если развивающиеся страны (со средним уровнем дохода) хотят рассмотреть возможность использования государственных предприятий как средства экономического роста, они должны улучшить свои институты [6].

Heiwai Tang, Fei Wang, Zhi Wang указывают на взаимосвязь между изменяющимся внутренним сегментом глобальных цепочек создания стоимости и возвращением государственного капитализма в Китай. Они обнаружили, что соотношение внутренней добавленной стоимости государственных предприятий к валовому экспорту намного выше, чем у других фирм [7].

S. Tamer Cavusgil указывают, что в течение долгого времени развивающиеся рынки были «любимцами» инвесторов, компаний, консультантов, деловых СМИ и академических кругов. Тем не менее несмотря на то, что экономический рост был основным показателем прогресса, есть свидетельства ослабления демократического управления и усиления автократического поведения правительств в Бразилии, Турции, Венгрии, России, Китае и других странах, которые вместе составляют большинство развивающихся рынков [8].

Chinedu Increase Onwachukwu, Isabel Kit-Ming Yan показали значительную поляризацию рабочих мест, вызванную торговлей. В торгуемом секторе, даже если занятость и заработная плата увеличиваются для низкооплачиваемых и высокооплачиваемых профессий, они сокращаются для профессий со средней заработной платой, что ведет к росту бедности [9].

Sarah Wilson Sokhey считает, что за 20 лет пребывания у власти В. Путин умело использовал социальную политику, чтобы повысить свою популярность, но это набор мер, не очень хорошо рассчитанных на решение хронической недостаточности здравоохранения, образования и других социальных услуг [10]. В этом контексте, Simon Chilvers выделяет связь аристократической политики, национализма, эксплуатации, господства с происхождением, природой, воспроизводства феодального общества [11]. Andrew Kent указывает на структурный марксизм как интеллектуальный и политический проект, направленный не только на понимание, но и на изменение все более капиталистического мира [12].

Итак, анализ изложенных положений позволяет выделить элементы парадигматических, синтагматических и прагматических положений современного капитализма: правительства пытаются управлять неблагоприятными социально-экономическими последствиями; глобальное

влияние капитализма стало доминирующим; выделяются три «странные географии» нового государственного капитализма (дипломатия и внешняя политика; торговля, технологии, регулирование конкуренции и проверка инвестиций; международное развитие); возрастающие роли суверенных фондов благосостояния, центральных банков, вторгающихся в частное кредитование, многонациональных государственных предприятий и конкретных альтернативных инвесторов, пользующихся государственной поддержкой или щедростью; ослабляется демократическое управление и усиливается автократическое поведение правительств в Бразилии, Турции, Венгрии, России, Китае и др.; (9) при плохих институтах государственные предприятия наносят ущерб экономическому росту, тогда как при хороших институтах они могут вносить положительный вклад в экономическое развитие.

Метод исследования

Для анализа параметров построения российского капитализма применим методы статистического, нейросетевого и кластерного анализа, включающие обработку статистических показателей, их систематизацию и представление в форме графиков и таблиц^{10,11}, с применением «IBM SPSS Statistics»¹². Статистический анализ позволит выявить стратегические приоритеты и поставить тактические задачи в отношении реализации государственной политики, изменения условий для факторов, определяющих элементы, компоненты и подсистемы структурных отношений в системе российского капитализма.

Нейросетевой анализ позволит выявить закономерности изменения объектов (явлений) посредством построения нейронных сетей. В отношении анализа параметров построения российского капитализма выделяются приоритетные направления финансово-экономической деятельности.

Применение кластерного анализа обусловлено дополнением вероятностного понимания причинности¹³ со связанностью изменений оцениваемых действий. Кластерный анализ систематизирует данные, содержащие информацию о выборке объектов, и упорядочивает объекты

¹⁰ King A.P., Eckersley R.J. Chapter 1: Descriptive Statistics I: Univariate Statistics. *Statistics for Biomedical Engineers and Scientists*, 2019, pp. 1-21.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102939-8.00010-4>

¹¹ Brownstein N.C., Adolfsson A., Ackerman M. Descriptive statistics and visualization of data from the R datasets package with implications for clusterability. *Data in Brief*, 2019, vol. 25, Article 104004.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104004>

¹² Favero L.P., Belfiore P. Chapter 3: Univariate Descriptive Statistics. *Data Science for Business and Decision Making*, 2019, pp. 21-91. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00003-3>

¹³ Urlacher B.R. Complexity, Causality, and Control in Statistical Modeling. *American Behavioral Scientist (ABS)*, 2020, vol. 64, iss. 1, pp. 55-73. Article first published online: July 13, 2019; Issue published: January 1, 2020. URL: <https://doi.org/10.1177/0002764219859641>

исследования в сравнительно однородные группы¹⁴. Это позволяет разработать классификацию исследуемых объектов или явлений, выявить основные схемы их группирования и сформулировать гипотезы¹⁵.

Гипотезы, полученные с помощью статистического, нейросетевого и кластерного анализа позволят выявить существенные структурные отношения в системе российского капитализма.

Анализ

Информационной основой для анализа параметров построения российского капитализма являются данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (Росстата), Центрального банка Российской Федерации (Банка России), Международного валютного фонда, новости и аналитика рынка валют, фондовых и сырьевых рынков и др. Для целостного представления параметров построения российского капитализма необходимо определить место России, ее подсистем в мирохозяйственной системе «Россия, США и Китай».

Иерархия средних значений темпов прироста индикаторов динамики экономики России, США и Китая в 2013–2026 гг. (*табл. 1*) показывает удерживаемое посредством структурного баланса государственного управления место России между объемами американского экспорта товаров и услуг (в большей мере экспорта товаров) в условиях снижения импорта товаров; китайского импорта и экспорта товаров при совокупном снижении темпов прироста объема импорта товаров и услуг. Положение значений медианы в отрицательной области, а коэффициента асимметрии в положительной, указывает на волатильность темпов прироста определяющих (объема экспорта и импорта товаров и услуг) индикаторов динамики экономики России, США и Китая. Российская экономика демонстрирует существенное снижение темпов прироста определяющих индикаторов.

Нейросетевая иерархия важности темпов прироста экономических индикаторов в мирохозяйственной системе «Россия, США и Китай» (*табл. 2*) отражает приоритет (важность >70%):

– Китай: «ВВП, соответствующий финансовому году, текущие цены/национальная валюта»; «общий объем инвестиций/процент ВВП»; «ВВП на душу населения, постоянные цены/национальная валюта»;

¹⁴ *Adolfsson A., Ackerman M., Brownstein N.C.* To cluster, or not to cluster: An analysis of clusterability methods. *Pattern Recognition*, 2019, vol. 88, pp. 13–26.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2018.10.026>

¹⁵ *Favero L.P., Belfiore P.* Chapter 11: Cluster Analysis. *Data Science for Business and Decision Making*, 2019, pp. 311–382. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00011-2>

- Россия: «чистое государственное кредитование/заимствования/процент ВВП»; «ВВП на душу населения, текущие цены/ППС; долл. США»; «общие государственные расходы/национальная валюта»;
- США: «ВВП, постоянные цены/национальная валюта; общий государственный чистый долг/процент ВВП»; «ВВП, соответствующий финансовому году, в текущих ценах/национальная валюта»; «ВВП на душу населения, текущие цены/долл. США».
- кластерный анализ места России по темпам прироста экономических индикаторов в системе «Россия, США и Китай» (табл. 3) выявил существенные кластеры (квадрат евклидова расстояния <100):
- «Россия/ВВП на душу населения, постоянные цены/национальная валюта» и «США/ВВП на душу населения, постоянные цены/национальная валюта»;
- «Китай/население/чел.» и «Россия/население/чел.»; «Китай/ВВП на душу населения, постоянные цены/национальная валюта» и «Россия/ВВП, дефлятор/индекс»; «Китай/ВВП на душу населения, текущие цены/долл. США» и «Россия/ВВП, соответствующий финансовому году, в текущих ценах/национальная валюта»; «Китай/валовые национальные сбережения/процент ВВП» и «Россия/ВВП, основанный на ППС, доля в мировом общем объеме/процент»; «Китай/ВВП, основанный на ППС, доля в мировом общем объеме/процент» и «Россия/ВВП на душу населения, постоянные цены/национальная валюта».

Итак, статистический, нейросетевой и кластерный анализ темпов прироста индикаторов динамики экономики России, США и Китая в 2013–2026 гг. выявил следующие параметры построения российского капитализма: (1) структурный баланс государственного управления; (2) волатильность темпов прироста объемов экспорта и импорта товаров и услуг; (3) снижение темпов прироста объемов экспорта и импорта товаров и услуг; (4) чистое государственное кредитование/заимствования/процент ВВП; (5) ВВП на душу населения, текущие цены/ППС; долл. США; (6) общие государственные расходы/национальная валюта.

Оптимальным кластером для построения российского капитализма является «Россия/ВВП на душу населения, постоянные цены/национальная валюта» и «США/ВВП на душу населения, постоянные цены/национальная валюта».

Следует отметить, что Китай активно строит социализм за счет России – «Китай/население/чел.» и «Россия/население/чел.»; «Китай/ВВП на душу населения, постоянные цены/национальная валюта» и «Россия/ВВП, дефлятор/индекс»; «Китай/ВВП на душу населения, текущие цены/долл. США» и «Россия/ВВП, соответствующий финансовому году,

в текущих ценах/национальная валюта»; «Китай/валовые национальные сбережения/процент ВВП» и «Россия/ВВП, основанный на ППС, доля в мировом общем объеме/процент»; «Китай/ВВП, основанный на ППС, доля в мировом общем объеме/процент» и «Россия/ВВП на душу населения, постоянные цены/национальная валюта».

Обсуждение результатов

Результаты анализа параметров построения российского капитализма выявили наличие существенных признаков государственного капитализма, что осложняет развитие российского рынка и ухудшает отношения с США, но поощряется Китаем, активно строящим социализм за счет ресурсов России.

Пониманию сложившейся ситуации способствует совокупность современных знаний, ориентирующих в окружающем миропорядке, позволяющие оценить воздействие внешних и внутренних факторов и сформировать ответные реакции на эти воздействия.

В.Л. Гладышевский, Е.В. Горгола, Д.В. Худяков выявили, что в XX в. в наиболее развитых государствах сформировалось постоянно действующее военное хозяйство, представленное военно-промышленными комплексами, которые стали выполнять практически системообразующую роль в национальных экономиках, выступая как основой обеспечения национальной безопасности, так и являясь самостоятельной военно-политической силой. США проводят ярко выраженную милитаристскую политику, практически приступили к развязыванию новой «холодной войны» против России и к раскручиванию гонки вооружений, с одной стороны, пытаясь измотать экономику противника, с другой – провести реиндустриализацию собственной экономики, опираясь на военно-промышленный комплекс [13].

Luke Amadi считает, что реальным вызовом глобализации к концу 2016 г. стало в значительной степени изменение направленности международной политики и стратегической направленности Америки [14].

А.М. Чернышева обнаружила, что на современном этапе развития многополярности и глобализации экономическое развитие Российской Федерации влияло и влияет как на малые страны, находящиеся в ее векторе развития, так и на государства, просто имеющие общие границы с Российской Федерацией. При этом одновекторность развития малых стран, выбранная с учетом геополитического положения, обеспечивает их устойчивое развитие [15].

В.В. Боброва, О.И. Бантикова обосновывают необходимость развития внешней торговли Российской Федерации на современном этапе. Особое внимание уделяют расширению связей в рамках ЕАЭС, что принесет

положительные эффекты как для России, так и для основных ее партнеров в данном альянсе. С точки зрения инновационной экономики особое внимание уделяется развитию несырьевого экспорта [16].

В то же время А.Ф. Суховой, И.М. Голова выделяют крайне важную роль инновационного импортозамещения как необходимого условия обеспечения социально-экономической безопасности Российской Федерации, позволяющего осуществить технико-технологическую модернизацию экономики, повысить ее конкурентоспособность и устойчивость [17].

О.Б. Шевелева, Н.Д. Вагина, Е.В. Слесаренко, учитывая специфику угроз эндогенной и экзогенной природы, выявили ключевой фактор, способствующий укреплению конкурентных позиций экономики – специальная государственная политика экономической безопасности, меры которой должны быть направлены на сохранение старых и формирование новых конкурентных преимуществ в условиях отражения действия внешних шоков через обеспечение протекционистского вектора и укрепление национального суверенитета [18].

С.Н. Ларин, Е.Ю. Хрусталеv предлагают инвестиционную концепцию построения национальной инновационной экономической системы, в основу которой положены принципы инвестиционного проектирования, что позволит надежно защитить все виды собственности, эффективно разделить государственную собственность между федеральными, региональными и местными структурами, представить каждый региональный и местный бюджет как набор отдельных инвестиционных проектов либо одну инвестиционную программу развития региона (территории), а также страны в целом [19].

О.А. Василенко указывает на необходимость реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. – важнейший документ стратегического планирования и государственного управления. Ее реализация позволит значительно повысить общий уровень и качество государственного управления, направленного на обеспечение безопасности экономической деятельности в стране, усилить устойчивость национальной экономики к внешним и внутренним вызовам и угрозам, укрепить социально-политическую стабильность государства [20].

Изложенные знания позволят программировать деятельность по построению российского капитализма в контексте изменения структурного баланса государственного управления, объемов экспорта и импорта товаров и услуг, чистого государственного кредитования (заимствования), ВВП на душу населения в текущих ценах по ППС в долл. США, общих государственных расходов в национальной валюте, а также нивелировать зависимость от китайской экономики.

Выводы

В результате анализа параметров построения российского капитализма выявлено существенное влияние структурного баланса государственного управления, объемов экспорта и импорта товаров и услуг, чистого государственного кредитования (заимствования), ВВП на душу населения в текущих ценах по ППС в долл. США, общих государственных расходов в национальной валюте.

Оптимальным кластером для построения российского капитализма являются отношения России и США в контексте ВВП на душу населения в национальных валютах.

Китай активно строит социализм, используя ресурсы российской экономики. Существенное влияние китайской экономики определяет параметры построения специфического российского государственного капитализма.

Таблица 1

Принципы формирования инструментария таможенно-тарифного регулирования импорта товаров ИКТ на территории Российской Федерации

Table 1

Principles of developing the tools for customs and tariff regulation of ICT goods import in the Russian Federation

Страна/индикатор/измерение	Среднее (10; 900) & (-400; -10).	Медиана	Коэффициент асимметрии
США/объем экспорта товаров и услуг/изменение в процентах	891,9	-23,6	3,5
США/объем экспорта товаров/изменение в процентах	678,9	-37,6	3,6
Россия/структурный баланс государственного управления/национальная валюта	151,8	-66,8	2,8
Россия/структурный баланс государственного управления/процент от прогнозируемого ВВП	135,4	-68,8	2,8
Китай/объем импорта товаров/изменение в процентах	91,8	-1,5	2,7
Китай/объем экспорта товаров/изменение в процентах	82,1	-17,4	1,5
США/инфляция, средние потребительские цены/изменение в процентах	74,8	4,3	3,4
Китай/объем экспорта товаров и услуг/изменение в процентах	73,9	-22,2	3
Китай/первичное чистое кредитование/заимствования/национальная валюта	66,4	10,7	3,4
Китай/первичное чистое кредитование/заимствования/процент ВВП	54,7	1,9	3,4
Россия/объем импорта товаров/изменение в процентах	48,7	2,8	2,6

Китай/чистое кредитование/заимствования/национальная валюта	35,3	14,8	2,7
Китай/баланс текущего счета/долл. США	34,8	-8,5	2,9
Китай/структурный баланс общего правительства/национальная валюта	31,9	7,6	2,5
Китай/сальдо текущего счета/процент ВВП	27,4	-19	2,9
Китай/чистое кредитование/заимствования/процент ВВП	25,7	3,6	2,6
Россия/сальдо счета текущих операций/процент ВВП	22,3	-8,5	1,8
Китай/структурный баланс общего правительства/процент от прогнозируемого ВВП	22,1	-1	2,5
Россия/сальдо текущего счета/долл. США	22	-5,5	2
США/первичное чистое кредитование/заимствования/национальная валюта	21,2	5,7	2,9
США/первичное чистое кредитование/заимствования/процент ВВП	18,1	1,5	3
США/инфляция, потребительские цены на конец периода/изменение в процентах	16,4	-0,4	2,4
Китай/валовой государственный долг/национальная валюта	15,3	14,6	1
США/чистое кредитование/заимствования/национальная валюта	12,6	5,1	2,5
США/структурный баланс общего правительства/национальная валюта	12,1	9,9	0,9
Китай/ВВП, постоянные цены/изменение в процентах	10,4	-3,2	3,3
...	...	...	...
Россия/ВВП, постоянные цены/изменение в процентах	-15,5	-27,7	2,4
Россия/объем экспорта товаров и услуг/изменение в процентах	-44,2	-34,7	-1,1
США/ВВП, постоянные цены/изменение в процентах	-44,9	0,2	-1,8
США/разрыв в объеме производства/в процентах от прогнозируемого ВВП	-50,5	-24,1	-1,7
Россия/государственное чистое кредитование/заимствования/национальная валюта	-58,7	-55,7	-0,2
Китай/инфляция, потребительские цены на конец периода/изменение в процентах	-59,2	0	-3,2
Россия/чистое государственное кредитование/заимствования/процент ВВП	-61,1	-58,3	-0,2
США/объем импорта товаров и услуг/изменение в процентах	-88,5	-15,7	-2,5
Россия/первичное чистое кредитование/заимствования/в процентах от ВВП	-116,3	-70,3	0,2
Россия/первичное чистое кредитование/заимствования/национальная валюта	-118,6	-68,2	0,2

США/объем импорта товаров/изменение в процентах	-127,4	-13,8	-2,7
Китай/объем импорта товаров и услуг/изменение в процентах	-149,9	-27	-2,6
Россия/объем импорта товаров и услуг/изменение в процентах	-165,6	-67,4	-1,2
Россия/объем экспорта товаров/изменение в процентах	-326,4	-35	-3,5

Источник: авторская разработка на основе расчетов с применением «IBM SPSS Statistics» по данным International Financial Statistics (IFS). © 2021 International Monetary Fund.
URL: <https://data.imf.org>

Source: Authoring, based on calculations, using the 'IBM SPSS Statistics', according to the International Financial Statistics (IFS) data. International Monetary Fund, 2021.
URL: <https://data.imf.org>

Таблица 2

Нейросетевая иерархия важности темпов прироста экономических индикаторов в мирохозяйственной системе «Россия, США и Китай», 2013 – 2026 гг., %

Table 2

Neural network hierarchy of the importance of growth rate of economic indicators in the world economic system 'Russia, the USA, and China', 2013–2026, percentage

Страна/индикатор/измерение	Важность > 50%
Китай/ВВП, соответствующий финансовому году, текущие цены/национальная валюта	100
Россия/чистое государственное кредитование/заимствования/процент ВВП	95,9
Россия/ВВП на душу населения, текущие цены/ППС; долл. США	88,8
Китай/общий объем инвестиций/процент ВВП	85,9
Китай/ВВП на душу населения, постоянные цены/национальная валюта	85,5
США/ВВП, постоянные цены/национальная валюта	78,1
США/общий государственный чистый долг/процент ВВП	76,6
Россия/общие государственные расходы/национальная валюта	76
США/ВВП, соответствующий финансовому году, в текущих ценах/национальная валюта	75
США/ВВП на душу населения, текущие цены/долл. США	74,9
США/общий государственный валовой долг/национальная валюта	69,8
Китай/население/чел.	68,2
США/разрыв в объеме производства в процентах от потенциального ВВП/ в процентах от потенциального ВВП	66,2
Китай/инфляция, средние потребительские цены/индекс	65,5
Россия/объем экспорта товаров и услуг/изменение в процентах	59,1
Россия/ВВП на душу населения, постоянные цены/ППС; 2017, долл. США	58,7
Россия/ВВП на душу населения, текущие цены/долл. США	58,1
Россия/общие государственные доходы/процент ВВП	57,4
Россия/объем экспорта товаров/изменение в процентах	56,6
США/сальдо текущего счета/процент ВВП	56,5
США/население/чел.	54,8
Китай/ВВП, текущие цены/национальная валюта	54,7
Россия/инфляция, потребительские цены на конец периода/индекс	54,7
Россия/общий объем инвестиций/процент ВВП	53,6
Китай/ВВП, постоянные цены/изменение в процентах	53,5
США/инфляция, средние потребительские цены/индекс	53,2

США/ВВП на душу населения, текущие цены/ППС; долл. США	53,1
Китай/общие государственные расходы/процент ВВП	53
Китай/объем импорта товаров/изменение в процентах	52,9
Китай/объем экспорта товаров/изменение в процентах	51,8
Россия/объем импорта товаров и услуг/изменение в процентах	51,6
Китай/общие государственные доходы/национальная валюта	51,2

Примечание. Многослойный перцептрон, пакетное обучение.

Источник: авторская разработка на основе расчетов с применением «IBM SPSS Statistics» по данным International Financial Statistics (IFS). © 2021 International Monetary Fund.

URL: <https://data.imf.org>

Source: Authoring, based on calculations, using the ‘IBM SPSS Statistics’, according to the International Financial Statistics (IFS) data. International Monetary Fund, 2021.

URL: <https://data.imf.org>

Таблица 3

Кластерный анализ места России по темпам прироста экономических индикаторов в мирохозяйственной системе «Россия, США и Китай», 2013–2026 гг.

Table 3

Cluster analysis of Russia's place in terms of growth rate of economic indicators in the world economic system ‘Russia, the USA, and China’, 2013–2026

Кластер – страна/индикатор/измерение		Квадрат евклидова расстояния
Россия/ВВП на душу населения, постоянные цены/национальная валюта	США/ВВП на душу населения, постоянные цены/национальная валюта	40,4
	Россия/государственное чистое кредитование/заимствования/национальная валюта	228 352,2
Китай/сальдо текущего счета/процент ВВП	Россия/государственное чистое кредитование/заимствования/национальная валюта	277 949
	Россия/объем экспорта товаров и услуг/изменение в процентах	316 964,9
	Россия/первичное чистое кредитование/заимствования/национальная валюта	829 662,1
	Россия/объем импорта товаров и услуг/изменение в процентах	1 480 459,9
	Россия/структурный баланс государственного управления/национальная валюта	6 153 765,5
	Россия/объем экспорта товаров/изменение в процентах	19 939 282,4
	Россия/валовой государственный долг/национальная валюта	2 770,7
Китай/валовой государственный долг/национальная валюта	Россия/ВВП на душу населения, текущие цены/долл. США	21 811
	Россия/инфляция, средние потребительские цены/изменение в процентах	22 568,3
	Россия/инфляция, потребительские цены на конец периода/изменение в процентах	95 597,9
Россия/сальдо счета текущих операций/процент ВВП		

Китай/общий государственный валовой долг/процент ВВП	Россия/общие государственные расходы/национальная валюта	177,9
	Россия/валовой государственный долг/национальная валюта	2 339,4
Китай/общие государственные доходы/национальная валюта	Россия/прогнозируемый курс пересчета по ППС/национальная валюта на текущий международный доллар	275,8
	Россия/общие государственные доходы/национальная валюта	343,6
Китай/общие государственные доходы/процент ВВП	Россия/общий объем инвестиций/процент ВВП	192,3
	Россия/ВВП на душу населения, текущие цены/ППС; международные доллары	251,1
	Россия/валовые национальные сбережения/процент ВВП	466,8
Китай/общие государственные расходы/процент ВВП	Россия/общие государственные расходы/процент ВВП	261,6
	Россия/уровень безработицы/процент от общей численности рабочей силы	499,2
Китай/ВВП, основанный на ППС, доля в мировом общем объеме/процент	Россия/ВВП на душу населения, постоянные цены/национальная валюта	57,1
	Россия/общие государственные доходы/процент ВВП	136,6
Китай/ВВП на душу населения, постоянные цены/национальная валюта	Россия/ВВП, дефлятор/индекс	54,3
Китай/ВВП на душу населения, текущие цены/долл. США	Россия/ВВП, соответствующий финансовому году, в текущих ценах/национальная валюта	58,3
Китай/валовые национальные сбережения/процент ВВП	Россия/ВВП, основанный на ППС, доля в мировом общем объеме/процент	37,6
Китай/население/чел.	Россия/население/чел.	4,2
Китай/объем экспорта товаров и услуг/изменение в процентах	Россия/ВВП, постоянные цены/изменение в процентах	1 065 697,7

Примечание. Иерархический кластерный анализ – среднее расстояние между кластерами, квадрат евклидова расстояния.

Источник: авторская разработка на основе расчетов с применением «IBM SPSS Statistics» по данным International Financial Statistics (IFS). International Monetary Fund.
URL: <https://data.imf.org>

Note. Hierarchical cluster analysis – the average distance between clusters, the square of the Euclidean distance.

Source: Authoring, based on calculations, using the ‘IBM SPSS Statistics’, according to the International Financial Statistics (IFS) data. International Monetary Fund, 2021.
URL: <https://data.imf.org>

Список литературы

1. Brayshay M. Capitalism and the Division of Labor. *International Encyclopedia of Human Geography (second edition)*, 2020, pp. 23–41.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102295-5.10453-6>
2. Cumbers A., Gray N. Marxist Geography. *International Encyclopedia of Human Geography (second edition)*, 2020, pp. 413–424.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102295-5.10671-7>
3. Alami I., Dixon A.D. The Strange Geographies of the ‘New’ State Capitalism. *Political Geography*, 2020, vol. 82, no. 102237.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2020.102237>
4. Wright M., Wood G., Musacchio A., Okhmatovskiy I., Grosman A., Doh J.P. State capitalism in international context: Varieties and variations. *Journal of World Business*, 2021, vol. 56, iss. 2, no. 101160.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jwb.2020.101160>
5. Cuervo-Cazurra A., Li C. State ownership and internationalization: The advantage and disadvantage of stateness. *Journal of World Business*, 2021, vol. 56, iss. 1, no. 101112. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jwb.2020.101112>
6. Szarzec K., Dombi A., Matuszak P. State-owned enterprises and economic growth: Evidence from the post-Lehman period. *Economic Modelling*, 2021, vol. 99, no. 105490. URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2021.03.009>
7. Tang H., Wang F., Wang Z. Domestic segment of global value chains in China under State capitalism. *Journal of Comparative Economics*, 2020, vol. 48, iss. 4, pp. 797–821. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jce.2020.04.002>
8. Cavusgil S.T. Advancing knowledge on emerging markets: Past and future research in perspective. *International Business Review*, 2021, vol. 30, iss. 2, no. 101796. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2021.101796>
9. Onwachukwu C.I., Yan I. K.-M. A micro-level insight on trade-induced job polarization and poverty in Russia. *Economic Systems*, 2021, vol. 45, iss. 1, no. 100837. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2020.100837>
10. Sokhey S.W. What Does Putin Promise Russians? Russia's Authoritarian Social Policy. *Orbis*, 2020, vol. 64, iss. 3, pp. 390–402.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2020.05.003>
11. Chilvers S. Feudalism and Feudal Society. *International Encyclopedia of Human Geography (second edition)*, 2020, pp. 83–90.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102295-5.10462-7>

12. Kent A. Structural Marxism. *International Encyclopedia of Human Geography (second edition)*, 2020, pp. 79–88.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102295-5.10713-9>
13. Гладышевский В.Л., Горгола Е.В., Худяков Д.В. «Вашингтонский консенсус», либеральные идеи и условия реализации военно-технической политики на современном этапе // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2020. Т. 16. № 11 (392). С. 2103–2123.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.11.2103>
14. Amadi L. Globalization and the changing liberal international order: A review of the literature. *Research in Globalization*, 2020, vol. 2, no. 100015.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.resglo.2020.100015>
15. Чернышева А.М. Экономическая политика малых стран в контексте развития Российской Федерации // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2020. Т. 16. Вып. 7. С. 1366–1383.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.7.1366>
16. Боброва В.В., Бантикова О.И. Россия в системе мирохозяйственных связей: состояние и перспективы // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2020. Т. 16. Вып. 8. С. 1404–1421.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.8.1404>
17. Суховой А.Ф., Голова И.М. инновационно ориентированное импортозамещение как условие социально-экономической безопасности регионов РФ // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2020. Т. 16. Вып. 11. С. 2017–2035. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.11.2017>
18. Шевелева О.Б., Вагина Н.Д., Слесаренко Е.В. Конкурентоспособность национальной экономики в контексте обеспечения экономической безопасности // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2020. Т. 16. Вып. 9. С. 1698–1710. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.9.1698>
19. Ларин С.Н., Хрусталева Е.Ю. Развитие национальной инновационной системы на основе инвестиционного проектирования // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2020. Т. 16. Вып. 7. С. 1317–1334.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.7.1317>
20. Василенко О.А. Вопросы экономической безопасности и государственного управления в контексте стратегии экономической безопасности России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2020. Т. 16. Вып. 1. С. 60–79.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.1.60>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Economic Policy of the State

ANALYZING THE PARAMETERS OF BUILDING THE RUSSIAN CAPITALISM

Valerii V. SMIRNOV

I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU),
Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

Article history:

Article No. 351/2021
Received 17 June 2021
Received in revised
form 21 June 2021
Accepted 24 June 2021
Available online
14 December 2021

JEL classification:

E44, F30, G15, O16

Keywords: customs
service, customs and
tariff tool

Abstract

Subject. The article addresses the Russian capitalism.

Objectives. The purpose is to identify parameters of building the Russian capitalism.

Methods. The study draws on the systems approach, using the methods of statistical, neural network, and cluster analysis.

Results. The study revealed the parameters of building the Russian capitalism, like the structural balance of public administration, volatility in the growth rate of exports and imports of goods and services, a decrease in the growth rate of exports and imports of goods and services, net government lending and borrowing, GDP per capita, general government expenditure. The optimal cluster for building the Russian capitalism is the relationship between Russia and the United States in the context of GDP per capita in national currencies. The study expands the scope of knowledge and develops the competencies of the government of the Russian Federation to ensure the economic growth.

Conclusions. The unveiled parameters of building the Russian capitalism, as well as understanding the reasons for the emergence of the Russian State capitalism as a form of merging of the American market economy and Chinese planned economy enable the government of the Russian Federation to effectively orient its actions towards economic growth.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Smirnov V.V. Analyzing the Parameters of Building the Russian Capitalism. *National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 12, pp. 2295–2316. <https://doi.org/10.24891/ni.17.12.2295>

References

1. Brayshay M. Capitalism and the Division of Labor. *International Encyclopedia of Human Geography (second edition)*, 2020, pp. 23–41.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102295-5.10453-6>

2. Cumbers A., Gray N. Marxist Geography. *International Encyclopedia of Human Geography (second edition)*, 2020, pp. 413–424.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102295-5.10671-7>
3. Alami I., Dixon A.D. The Strange Geographies of the 'New' State Capitalism. *Political Geography*, 2020, vol. 82, no. 102237.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2020.102237>
4. Wright M., Wood G., Musacchio A., Okhmatovskiy I., Grosman A., Doh J.P. State capitalism in international context: Varieties and variations. *Journal of World Business*, 2021, vol. 56, iss. 2, no. 101160.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jwb.2020.101160>
5. Cuervo-Cazurra A., Li C. State ownership and internationalization: The advantage and disadvantage of stateness. *Journal of World Business*, 2021, vol. 56, iss. 1, no. 101112. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jwb.2020.101112>
6. Szarzec K., Dombi A., Matuszak P. State-owned enterprises and economic growth: Evidence from the post-Lehman period. *Economic Modelling*, 2021, vol. 99, no. 105490. URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2021.03.009>
7. Tang H., Wang F., Wang Z. Domestic segment of global value chains in China under State capitalism. *Journal of Comparative Economics*, 2020, vol. 48, iss. 4, pp. 797–821. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jce.2020.04.002>
8. Cavusgil S.T. Advancing knowledge on emerging markets: Past and future research in perspective. *International Business Review*, 2021, vol. 30, iss. 2, no. 101796. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2021.101796>
9. Onwachukwu C.I., Yan I. K.-M. A micro-level insight on trade-induced job polarization and poverty in Russia. *Economic Systems*, 2021, vol. 45, iss. 1, no. 100837. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2020.100837>
10. Sokhey S.W. What Does Putin Promise Russians? Russia's Authoritarian Social Policy. *Orbis*, 2020, vol. 64, iss. 3, pp. 390–402.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2020.05.003>
11. Chilvers S. Feudalism and Feudal Society. *International Encyclopedia of Human Geography (second edition)*, 2020, pp. 83–90.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102295-5.10462-7>
12. Kent A. Structural Marxism. *International Encyclopedia of Human Geography (second edition)*, 2020, pp. 79–88.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102295-5.10713-9>
13. Gladyshevskii V.L., Gorgola E.V., Khudyakov D.V. [The Washington Consensus, liberal ideas and terms of the military-technological policy]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 11, pp. 2103–2123. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.11.2103>

14. Amadi L. Globalization and the changing liberal international order: A review of the literature. *Research in Globalization*, 2020, vol. 2, no. 100015.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.resglo.2020.100015>
15. Chernysheva A.M. [The economic policy of smaller countries if viewed through the development of the Russian Federation]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 7, pp. 1366–1383. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.7.1366>
16. Bobrova V.V., Bantikova O.I. [Russia as part of global economic ties: The present and the future]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 8, pp. 1404–1421. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.8.1404>
17. Sukhovey A.F., Golova I.M. [Innovation-oriented import substitution as the social and economic security of the regions of Russia]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 11, pp. 2017–2035. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.11.2017>
18. Sheveleva O.B., Vagina N.D., Slesarenko E.V. [The competitiveness of the national economy in terms of economic security]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 9, pp. 1698–1710. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.9.1698>
19. Larin S.N., Khrustalev E.Yu. [The development of the national system of innovation through investment engineering]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 7, pp. 1317–1334. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.7.1317>
20. Vasilenko O.A. [Issues of economic security and public administration in terms of Russia's economic security strategy]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 1, pp. 60–79. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.1.60>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.